

— Всё именно так и было.

Глядя на пришедшего для расследования преподавателя, Чжай Сююань не скрывал раздражения. В глубине его глаз промелькнуло отвращение:

— Что тут еще расследовать? Результат очевиден: мои часы нашли в рюкзаке Ло Синцы. Это он их украл, таких людей нужно немедленно отчислять.

Расследованием кражи занимался профессор Цзи. На вид он был человеком мягким и интеллигентным, однако за стеклами очков в золотой оправе скрывался пронизательный взгляд.

— Студент Чжай, прошу, сохраняйте спокойствие. Прежде чем делать выводы, необходимо во всем тщательно разобраться, — профессор Цзи сохранял невозмутимую улыбку, а затем перевел вопросительный взгляд на Ло Синцы.

Ло Синцы лишь повторил:

— Я не крал.

— Все воры говорят, что они не крали, — Чжай Сююань давно был не в ладах с Ло Синцы, а теперь, ухватившись за возможность, не преминул его унижить. — Я знаю, ты сирота, родителей лишился рано, никто не учил тебя ни приличиям, ни чести. Не ожидал, что у тебя такие загребушие руки...

Чжай Сююань не успел договорить, как наткнулся на яростный взгляд Му Цина. Вспомнив о влиятельной семье Му Цина, а также заметив стоявшего рядом Шэнь Юньтина, чей вид не предвещал ничего хорошего, Чжай Сююань сжался и поспешно замолчал.

Профессор Цзи поправил очки и произнес:

— Студент Чжай, я понимаю ваши чувства. Пока дело не раскрыто, вы имеете право подозревать кого угодно, но у вас нет права нападать на других с оскорблениями. Ваше поведение сейчас само по себе нарушает нормы морали. Студент университета, обладающий разумом и совестью, не должен так себя вести.

Дальнейшие слова профессора Чжай Сююань уже не слушал. Его лицо помрачнело. Мысленно проклиная старого зануду, он чувствовал крайнюю несправедливость.

Ведь если смотреть объективно, пострадавший здесь он, так почему все вокруг выгораживают Ло Синцы? Таких, как Ло Синцы, давно пора выгнать из университета.

Закончив говорить, профессор Цзи обернулся к Му Цину и Ли Ваньюаню:

— Вы оба вчера были в общежитии. Видели ли вы, чтобы кто-то посторонний заходил в комнату, или заметили что-то необычное?

Му Цин с досадой взлохматил волосы:

— Вчера один друг позвал меня поужинать, я и ушел. Вернулся только сегодня утром. Если бы я знал, что такое случится, никуда бы не пошел...

Утром, когда все произошло, он пытался связаться с семьей, чтобы те помогли надавить на администрацию, но в семье Му всегда придерживались строгих правил и никогда не использовали власть ради личных целей. Старейшина Му лишь отрезал: решай сам.

Му Цин и сам не знал, что делать. Все произошло внезапно, и любому здравомыслящему человеку было ясно, что Чжай Сююань все подстроил. Но если не найти доказательств невиновности Ло Синцы, ему придется нести ответственность за чужой проступок.

Видя состояние Му Цина, профессор Цзи не стал больше его расспрашивать.

Когда очередь дошла до Ли Ваньюаня, тот на мгновение отвел взгляд, а затем ответил:

— Я вчера все время был в общежитии, никаких подозрительных лиц не видел.

Шэнь Юньтин, заметив это, подозрительно прищурился.

Профессор Цзи кивнул и сделал пометки:

— Если вспомните что-то подозрительное, немедленно свяжитесь со мной. На сегодня все. Вернувшись, я добьюсь того, чтобы нам предоставили записи с камер видеонаблюдения в коридоре. Если никто посторонний не входил, значит, виноват кто-то из проживающих в этой комнате.

Сказав это, профессор покинул комнату.

Едва он скрылся за дверью, Чжай Сююань снова заговорил язвительным тоном:

— Хорошие студенты — они такие, даже если попадутся на воровстве, профессора будут их защищать.

Не то чтобы он не боялся Му Цина и Шэнь Юньтина, просто не мог проглотить эту обиду. К

тому же семьи обычно не вмешивались в мелкие стычки между младшими поколениями — в конце концов, мир важнее всего.

Шэнь Юньтин метнул в сторону Чжай Сююаня холодный взгляд, но отвечать не стал. Он повернулся к Ло Синцы и спросил:

— Голоден? Пойдем поедим.

— Угу, — Ло Синцы едва заметно улыбнулся, словно происходящее его совсем не заботило. — Пойдем в ту закусочную, где подают хрустящие шарики с креветками?

— Хорошо, — ответил Шэнь Юньтин.

Му Цин давно недолюбливал Чжай Сююаня и хотел было поставить его на место, но, увидев, что Шэнь Юньтин и Ло Синцы уходят вместе, заволновался за друга еще больше. Забыв о дерзком Чжае, он поспешил за ними.

В глазах Му Цина Шэнь Юньтин был подлецом, играющим чувствами Ло Синцы. Он не мог спокойно смотреть, как его наивный и милый сосед по комнате все глубже увязает в этой истории.

Нужно было вмешаться! Долг звал его!

Нагнав их, Му Цин увидел, что Шэнь Юньтин улыбается, будто его совсем не волнуют неприятности Ло Синцы. Его охватил гнев, и стало невыносимо обидно за друга.

— Шэнь Юньтин, у тебя совсем нет сердца! — возмущенно воскликнул он. — Чжай Сююань так поливает грязью Ло Синцы, а ты совершенно равнодушен. Тебе плевать на него!

Шэнь Юньтин взглянул на странного Му Цина:

— Нет никого, кто заботился бы о Синцы больше, чем я. Я не спорю, потому что не хочу тратить слова впустую. Пусть он напоследок потешит свое тщеславие.

Услышав это, Ло Синцы, о чем-то задумавшись, кротко посмотрел на Шэнь Юньтина, и в его глазах засияла еще большая улыбка:

— Да, старший все это время искал способ решить проблему, и сейчас мы уже нашли зацепку.

Все время, пока он говорил, взгляд Ло Синцы не отрывался от Шэнь Юньтина.

Видя, насколько послушным и милым был Ло Синцы, Шэнь Юньтин сдерживался, сдерживался, но в конце концов не выдержал и протянул руку, чтобы потрепать его по голове. Мягкие волосы слегка кололи ладонь, и по телу словно прошел электрический разряд, а сердце сладко заныло.

Му Цин, ставший свидетелем этой сцены: «.....»

<http://bllate.org/book/18910/1849103>